

Один из четверых...

Как один из четверых живых Героев Советского Союза Борис Кравцов получил в 22 года свою Золотую Звезду

Александр Звягинцев (заместитель директора Института государства и права РАН)

За годы Великой Отечественной войны Героями Советского Союза стали 11 657 человек. Сейчас осталось в живых всего четверо...

С Героем Советского Союза Борисом Васильевичем Кравцовым мне довелось вместе работать, мы общаемся по сей день. Золотую звезду Героя он получил, освобождая от фашистов Запорожья.

На волоске от смерти

Аппарат Прокуратуры РСФСР, находящейся на углу Кузнецкого моста и улицы Жданова в Москве (теперь это улица Рождественка), начинал работу в 9.30 утра. Первый заместитель прокурора республики Кравцов, исполнявший тогда обязанности прокурора, приезжал на службу, как правило, за час. Так было и тихим сентябрьским утром 1964 года.

Служебная "Волга" остановилась у входа в прокуратуру. Борис Васильевич не спеша вышел из машины и направился к подъезду. Но не успел взяться за ручку массивной двери, как услышал резкий хлопок за спиной и почувствовал сильный удар сзади, в правое плечо. Обернувшись, он увидел злое лицо человека с револьвером, нацеленным прямо на него. Над стволом еще висел дымок. Вот-вот должен был грохнуть второй выстрел...

Но водитель Карпов, не успевший еще отъехать, одним рывком бросился на убийцу и схватил прямо за ствол револьвера. На помощь уже спешил другой водитель, Синев, его машина стояла рядом. Они скрутили преступника.

В 1971 г. Кравцов был назначен прокурором РСФСР, а потом министром юстиции СССР

Через несколько минут "Волга" уже мчалась в институт скорой помощи им. Склифосовского. Кравцов успел позвонить Генеральному прокурору Руденко и сказал, что не сможет быть на коллегии прокуратуры СССР. Руденко ответил, что уже обо всем знает и спросил, насколько серьезна рана.

"Ничего, заживет", - спокойно ответил Кравцов.

Из виноделов - в террористы

Террористом оказался некий Мататъя Исаков, пятидесятилетний житель дагестанского Дербента, трижды судимый. Первый раз он привлекался к уголовной ответственности еще в 1940 году - за хулиганство. Второй раз его судили в 1950 году за фальсификацию документов, а в 1959 году - снова за хулиганство.

Он работал в местном колхозе уполномоченным по реализации вина колхозников. В то время в колхозах за трудодни платили "натурой". Но куда девать полученное вино? У всех своего в достатке, торговать же на рынке не каждый пойдет. Вот и сдавали на реализацию через уполномоченных.

Работа была прибыльная. Исаков часто выезжал в командировки за пределы республики. Но потом "лавочка" прикрылась - вино на трудодни выдавать перестали. Его перевели на другую работу, более тяжелую и совсем не прибыльную. Тогда он начал строчить жалобы во все инстанции. Ни один "сигнал" без внимания не оставался: в колхоз приезжали проверяющие, затем комиссии из республиканских органов и даже из Москвы. Но факты - вещь упорная, они или есть, или их нет. Криминала не находили и ни следствия, ни суда заведено не было. До бесконечности склоки продолжаться не могли, терпение лопнуло и колхозники исключили Исакова из артели, а вскоре суд приговорил его за хулиганство к году лишения свободы.

Он и в заключении продолжал писать жалобы, угрожал, что убьет председателя, а отсидев, начал обвинять уже суд. Писал даже в адрес съезда КПСС. Жалобы были направлены в прокуратуру, так дело и дошло до Кравцова. Он встретился с Исаковым на личном приеме, выслушал все его жалобы и дал поручения тщательно все проверить. Итог не трудно предугадать, коль за жалобами не было реальных фактов. Но жалобщик решил иначе: Кравцов не помог, значит, надо свести счеты...

Еще в 1946 году Исаков закопал в саду принесенный с войны "Смит-Вессон". Патронов к револьверу не было, но он купил у каких-то барыг патроны к нагану - подходили по калибру. С таким багажом и отправился в столицу. Остановился в гостинице, установил наблюдение за Кравцовым, отмечая, когда он приезжает на службу и уезжает домой. В намеченный день, с завернутым в тряпку револьвером у ближайшего ларька "Пиво-воды" выпил четвертинку водки и направился к прокуратуре. Пришел туда в 8.15, а в 8.30 подъехала "Волга" прокурора...

Вызвал огонь на себя

Борис Васильевич Кравцов родился в 1922 году в Москве, на территории Кремля, в квартире номер 7 Потешного дворца. Это название пошло от так называемых "потех" или представлений, какие были здесь во времена царя Алексея Михайловича, а позднее - при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете, которые, наезжая в Москву на коронацию, останавливались в этом дворце. После Октябрьской революции 1917 г. в Потешном дворце поселились рабочие и служащие Кремля и Совнаркома РСФСР. Одним из них был отец Кравцова, Василий Алексеевич, состоявший курьером при председателе Совнаркома В.И. Ленине.

Наряду с курьерскими, Василий Кравцов выполнял еще и обязанности истопника, отапливал кабинет вождя революции. Ленин любил, чтобы в кабинете всегда была "бодрящая" температура - не больше четырнадцати градусов. По рекомендации Ленина он поступил на рабфак, а затем до самой войны занимался хозяйственной работой в Совнаркоме.

В раннем детстве Борис вместе с приятелями частенько играл прямо под окнами кабинета Сталина, а генсек через оконное стекло грозил им своей неизменной трубкой, если они слишком громко шалили. Потом учеба в школе. Известная советская поэтесса Юлия Друнина, которая училась с Кравцовым в одном классе, писала: "Спасение челюскинцев, тревога за плутающую в тайге Марину Раскову, покорение полюса, Испания - вот чем жили мы в детстве. И огорчались, что родились слишком поздно".

А на следующий день после выпускного- ошеломляющая весть: война...

В мае 1942 года, окончив ускоренный курс артиллерийского училища, молодой лейтенант Кравцов прибыл на фронт. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах. С тяжелыми боями приходилось отступать к Волге. Потом были оборона Сталинграда, окружение и разгром крупнейшей вражеской группировки. Но навсегда врезался в память октябрь 1943 года.

В начале месяца советские войска освободили Запорожье. Фашисты переправились на хорошо укрепленный остров Хортица, пересекающий Днепр на два русла. Знаменитая столица Запорожской Сечи, где во второй половине XVI века зародилась казацкая вольница. Остров занимал ключевую позицию в системе обороны Днепрогэса.

Подразделение во главе с капитаном Кузнецовым получило приказ в ночь на 24 октября форсировать реку, высадиться на Хортице и, оттянув на себя главные силы противника, пресечь попытки гитлеровцев взорвать Днепрогэс, а также дать возможность переправиться через Днепр основным нашим частям. Артиллерия должна была поддержать десант огнем. Корректировать огонь батарей было приказано группе разведчиков во главе со старшим лейтенантом Борисом Кравцовым.

Разведчики переправились и устроили на острове свой наблюдательный пункт в блиндаже, отбитом на высоте у немцев. До рассвета передавали на левый берег координаты, где засели фашисты. Вот как вспоминал об этом сам Кравцов: "К утру, почуяв, что нас мало, немцы пошли в атаку. Ламин, командир артдивизиона, с берега накрыл их плотной стеной огня. Опомившись, они обрушили на нас шквал огня и стали. Ламин заставил замолчать их минометы, но вражеская пехота была уже совсем рядом. Мои разведчики пустили в ход гранаты, приготовились к рукопашной. Надо было держаться до темноты, а боеприпасы кончались. К счастью, мы в траншее обнаружили брошенную немцами пушку. Наш взводный богатырь Трегубенков развернул ее и открыл огонь. В ход пошли трофейные автоматы; ефрейтор Нищенко наладил немецкий ручной пулемет. А мы с радистом Мозгуновым старались как можно больше засечь вражеских целей. Я высчитывал новые и новые данные для Ламина, а Мозгунов передавал их. Уже стало смеркаться, когда немцы снова пошли на штурм нашей высоты. Замолчала пушка Трегубенкова, кончились патроны и у нас. Остались ножи и приклады"...

Когда немцы полностью окружили блиндаж и забросали его гранатами, Кравцов приказал Мозгунову вызвать огонь батарей на себя. Радист на левом берегу, принявший сообщение, решил, что ослышался, и переспросил

координаты, а когда сообщил о них командиру дивизиона, то заметил, как Ламин побледнел и только прошептал: "Заройтесь поглубже, ребята".

"Исполнят ли артиллеристы нашу команду?, - вспоминал Борис Кравцов.- А тут разрыв у самого входа: в проход влетела граната. Меня ранило, взрывной волной сорвало провода и повредило рацию. Поднял ее Мозгунов, повертел, встряхнул и бросил. Теперь уж не повторишь команду. А огня-то нет... Но что это? Я услышал знакомый звук полета снарядов. наших снарядов, с левого берега. Согнулись мы в три погибели. Первый залп - перелет, второй - недолет, а третий - прямо по блиндажу"...

Немцев смыло, как грязь с крыши проливным дождем. В потолке - дыра. Рухнули бревна, ветви, груды песка. И дым - нечем дышать. Но свои снаряды не тронули бойцов. Оба остались целы, выбрались кое-как и - к своим, к левому флангу. А там положение тоже отчаянное. Патроны на исходе, людей осталось мало. Теснят гитлеровцы к реке. Хорошо, что телефонная связь не повреждена. Кравцов связался с командиром дивизиона. Тот ушам не верит: "Жив, Борис?!" И ударил по фашистам из всех стволов.

За подвиг, совершенный на острове Хортица, старшему лейтенанту Борису Кравцову указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и Золотой Звезды. Но узнал он об этом уже в госпитале, куда попал после тяжелого ранения в декабре, на Западной Украине... Вот на такого человека поднял руку преступник.

Сколько веревочке ни виться...

Исаков на суде вилял, уверял, что не хотел убивать Кравцова, а только ранить, потому и стрелял в плечо. Но баллистической экспертизой было установлено, что при выстреле из револьвера "Смит-Вессон" боевыми патронами от револьвера "Наган", которыми он был заряжен, невозможно вести точную прицельную стрельбу.

Поэтому Исаков, не имевший навыков и к тому же выпивший перед этим водки, просто промахнулся. Эксперт-психиатр дала заключение о вменяемости Исакова, но признала его психопатической личностью с чертами патологического (сутяжного) развития.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала Исакова виновным в совершенных преступлениях и по совокупности преступлений, включая покушение на умышленное убийство, угрозы убийством других лиц, незаконное хранение оружия приговорила его к 12 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

А Борис Кравцов вернулся к своим прокурорским обязанностям и вскоре был назначен прокурором РСФСР, а затем стал министром юстиции СССР, где и работал до ухода на пенсию. Нынче этот заслуженный человек живет в Москве и готовится отметить свое 100-летие.

От редакции

По народной традиции у нас не принято поздравлять человека с юбилеем до наступления дня рождения. Но пожелать ему счастья, здоровья и бодрого самочувствия никогда не возбраняется. Что мы с удовольствием и делаем.